

ПОЙДЕМ ЗА ХРИСТОМ

*Из писем
святителя Игнатия
(Брянчанинова)*

САПСОБЪ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

**Пойдем за Христом.
Из писем святителя
Игнатия (Брянчанинова)**

Православное издательство "Сатись"

2012

(Брянчанинов) С.

Пойдем за Христом. Из писем святителя Игнатия (Брянчанинова) /
С. (Брянчанинов) — Православное издательство "Сатись", 2012

ISBN 978-5-7868-0044-0

Из сборника «Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам»,
составленного иеромонахом Игнатием (Садковским); 1897 г.

ISBN 978-5-7868-0044-0

© (Брянчанинов) С., 2012
© Православное издательство
"Сатись", 2012

Содержание

Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам[1]	6
I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Святитель Игнатий (Брянчанинов) Пойдем за Христом. Из писем святителя Игнатия (Брянчанинова)

По благословению

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам¹

I

К некоторому священно-иноку, находящемуся в скорбных обстоятельствах

Признаю себя недостойным той доверенности, которую Вы мне оказываете. Когда человек во время скорби своей обращает взоры на кого-нибудь, с доверенностью простирает к нему руки, просит помощи, это значит – предполагает в нем духовную силу. Духовной силы не имею. Я окован цепями страстей, нахожусь в порабощении у них, вижу в себе одну немощь. Но проведши всю жизнь в страданиях, почитаю сострадание страждущим священным моим долгом. Только из этого побуждения пишу к Вам; только в этом отношении сочтите письмо мое достойным внимания Вашего: примите его как отклик души, участвующей в Вас. В одиночестве, в скорби и ничтожное участие – приятно.

При нынешних обстоятельствах человеческие пути к вспоможению Вам – заграждены. Таково мнение, не только мое, но и тех, знающих Вас и помнящих, с которыми я считал полезным посоветоваться. Нельзя уклониться ни направо, ни налево: надобно, по необходимости, идти путем тесным и прискорбным, который пред Вами внезапно открылся по неисповедимым судьбам Божиим.

Такое положение мне не незнакомо. Не раз я видел полное оскудение помощи человеческой: не раз был предаваем лютости тяжких обстоятельств; не раз я находился во власти врагов моих. И не подумайте, чтоб затруднительное положение продолжалось какое-нибудь краткое время. Нет! Так протекали годы; терялось телесное здоровье, изнемогали под тяжестью скорбного бремени душевные силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная, новая туча, – и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную, подобно паутине, предшествовавшим скорбям.

Теперь считаю себя преполовившим дни жизни моей. Уже виден Противоположный берег! Уже усилившаяся немощь, учащающиеся недуги возвещают близость преселения! Не знаю, какие бури еще предстоят мне, но оглядываюсь назад, – и чувствую в сердце невольную радость. Видя многия волны, чрез которые преплыла душа моя, видя опасныя места, чрез которые перенеслась ладья моя, радуюсь невольно. Сильные ветры устремлялись на нее; многие подводные камни подстерегали и наветовали спасение ея, – и я еще не погиб. По соображению человеческому погибнуть надо бы давно. – Уверюсь, что вел меня странными и трудными стезями непостижимый Промысл Божий; уверюсь, что Он бдит надо мною и как бы держит меня за руку Своею всемогущею десницею. Ему отдаюсь! Пусть ведет меня, куда хочет; пусть приводит меня, как хочет, к тихому пристанищу «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание». Вижу многих, называемых счастливыми – и без цены для сердца моего жребий их. Лежат мертвецы в гробах мраморных и деревянных с одинаковою безчувственностью: одинаково безчувственны они, как к великолепному памятнику, воздвигнутому тщеславию и неведением христианства, так и к смиренному деревянному кресту, который водрузили вера и бедность.

¹ Печатается по копии, по-видимому, подготовленной к печати самим автором писем и найденной в архиве его, доставшемся Сергиевой пустыни.

Одинаково они жертвы тления. Очень похожи на мертвецов земные счастливы, мертвые для вечности и для всего духовного. Мертвыми нарекло их Евангелие. Возгласим славу Божию в стране и обществе живых!

Шествие к истинному знанию Бога непременно требует помощи от скорбей: непременно нужно умерщвление сердца для мира скорбями, чтоб оно могло всецело устремиться к исканию Бога. Бог, кого отделяет в ближайшее служение Себе, в сосуд духовных дарований, тому посылает скорби.² Он едва открылся Павлу, как уже определяет ему в удел страдания, возвещает о них. «Аз скажу ему, елика подобает ему о имени Моем пострадати»³ – говорил Господь о вновь избранном Апостоле! Люди, наносящие скорбь и скорбные обстоятельства – только орудия во всемогущей деснице Божией. Власы глав наших изочтены у Бога; ни одна из птиц бессловесных не падает без воли Творца своего: неужели без этой воли могло приблизиться к Вам искушение? Нет! Оно приблизилось к Вам по попущению Бога. Недреmlющее Око Промысла постоянно бдит над Вами; всеильная десница Его охраняет Вас, управляет судьбою Вашею. По попущению или мановению Бога, приступили к Вам скорби, как мучители к мученику. Ваше злато ввергнуто в горнило искушений: оно выйдет оттуда чище и ценнее. Люди злодействуют в слепоте своей, а Вы соделываетесь на земле и на небе причастником Сына Божия. Сын Божий говорит Своим: «Чашу, юже Аз пию, испиета». Не предавайтесь печали, малодушию, безнадеею! Скажите, Честнейший Отец, Вашим унывающим помыслам, скажите Вашему пронзенному скорбию сердцу: «Чашу, юже дает ми Отец, не имам ли пити от нея?» Не подает эту чашу Каиафа, не готовят ее Иуда и Фарисеи: все совершает Отец! Люди, произвольно следующие внушениям своего сердца, действующие самовластно, не престают при том быть и орудиями, слепыми орудиями Божественного Промысла, по бесконечной премудрости и всемогуществу этого Промысла. Оставим людей в стороне: точно – они посторонние! Обращим взоры наши к Богу, повергнем к ногам Его воздымающиеся и мятущиеся помыслы наши, скажем с благоговейною покорностию: «Да будет воля Твоя!» Этого мало! Облобызаем Крест, как знамение Христово, руководствующее ученика Христова в Царство Небесное. Был повешен на крест разбойник, упоминаемый в Евангелии: был повешен, как разбойник, а с креста переселился на небо, как исповедник. Люди побивали Стефана камнями, как богохульника, а, по суду Божию, ему отверзалось небо, как живому храму Святаго Духа. Был принужден Святитель Тихон Воронежский, обвиненный в горячности нрава, перейти с престола Епископскаго в стены тихой обители, – и обитель, пребывание в которой Святаго Пастыря имело наружность изгнания, внушила ему посвятить себя молитвенным и другим подвигам иноческим. Святые подвиги доставили ему нетленное и негибнущее сокровище праведности во Христе, славу от Христа на небе и на земли. Всегда поражала меня участь Святителя Тихона; пример его всегда испускал утешительные и наставительные лучи в мое сердце, когда сердце мое окружал мрак, производимый скопляющимися тучами скорбей. Я убежден, что одне иноческие занятия могут с прочностию утешать человека, находящегося в горниле искушений. Рекомендую Вам сочинения Св. Марка Подвижника, находящиеся в 1-й части Добротолюбия: оне доставляют духовное утешение в скорбях; а для молитвенного занятия – Исихия, Филофея и Феолипта, помещенные во 2-й части той же книги. Простите, что позволяю себе советовать Вам! Примите это, как признак участия, как признак искренности, извлекаемые из души моей состраданием к Вам. Иначе я не вверил бы Вам тайн, которые скрываю и которые должно скрывать в глубине души, чтоб драгоценные бисеры духовные не были попораны любящими и дорого ценящими одно лишь свое болото. Изложенными в этом письме мыслями и другими, им однородными, почерпаемыми в Священном Писании и в сочинениях святых Отцов, я питался и поддерживался. Без поддержки, столько сильной, мог ли бы устоять против лица скорбей, которые попускал

² Св. Исаак Сирский, слово. (Так в оригинале).

³ Деян. IX, 10. (Так в оригинале).

мне всеблагий Промысл, которыми отыскал меня от любви к миру, призывал в любовь к Себе. Скорби мои, по отношению к слабым силам моим, были немалыя, не сряду встречающиеся в нынешнее время. То, что не вдруг могли меня сломить, лишь усиливало и продолжало мучения: вместо того, чтоб сломить в несколько дней или несколько часов, ломали меня многие годы. В этих скорбях вижу Божие благодеяние к себе; исповедую дар свыше, за который я должен благодарить Бога более, нежели за всякое видимое мною в других земное, мнимое счастье. И это мнимое счастье, как ни низко (оно плотское!), – могло бы быть еще завидным, если бы было прочно и вечно. Но оно превратно, оно мгновенно, – и как терзаются при его изменах, при потере его, избалованные им. Оно непременно должно разрушиться, отняться неумолимою и неотвратимою смертию: ни с чем не сравнимо бедствие, с которым внезапно встречаются во вратах вечности воспитанники мнимаго, земнаго счастья! Справедливо сказал святой Исаак Сирский: «Мир – блудница: он привлекает красотою своею расположенных любить его. Уловленный любовью мира и опутанный им, не возможет вырваться из рук его, доколе не лишится живота своего. Мир, когда совершенно обнажит человека, – изводит его из дому его (т. е. из тела) в день его смерти. Тогда человек познает, что мир льстец и обманщик».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.